

Глава 43. Этот удар (1)

Свет исходил от расплывчатых человеческих фигур, которые были вырезаны на стенах храма.

Каждая из них была маленьким источником света. В этот момент свет сгустился, отчего во всем храме стало невероятно ярко. Однако главным источником света были не они.

Это была главная статуя в центре зала, статуя, которая держала в руках каменный меч!

Столкнувшись с этим золотым светом, разум Сюй Цина затрепетал. Он также увидел темную туманную фигуру, стоящую у входа в храм. Он не мог четко разглядеть ее внешний вид, но он видел, что это была фигура человека, чья форма искажалась в лучах золотого света.

За пределами храма, позади этой фигуры, стояли сотни других темных фигур. Там были как люди, так и звери.

В этот самый момент они излучали удивительный холод. Объединившись вместе, этот холод породил черный туман, который просочился в храм.

После этого темная фигура у входа в храм медленно подняла свою голову под лучами золотого света. Она издала рев, который, казалось, мог потрясти душу, и сделала еще один шаг вперед.

Этот шаг, казалось, кого-то оскорбил и нарушил табу!

В тот момент, когда его стопа приземлилась на землю, Сюй Цин был потрясен, когда увидел, что каменная статуя с мечом, излучавшая ослепительный свет, словно ожила и медленно поднялась.

Обладая высшим достоинством и непоколебимой святостью, он был подобен богу, спустившемуся в мир смертных. Он шагнул вперед и направился прямо к черной тени, сотрясая землю своими шагами.

Он поднял руку и нанес удар своим мечом.

Удар был простым и без прикрас. Однако казалось, что в нем было очарование великого Дао, которое потрясло небо и землю.

Уши не могли этого слышать, но душа могла чувствовать скорбный крик, исходящий от черной тени.

Туман мгновенно рассеялся, открывая гниющее тело в изодранной одежде.

Сюй Цин мог сказать, что это был старик с пустыми глазницами.

В следующий миг его тело рухнуло и испарилось, словно туман.

Что касается черных теней снаружи, они тоже пострадали. Черный туман вокруг их тел стал несколько размытым, что позволило Сюй Цину увидеть знакомое лицо.

Это был капитан Кровавой Тени!

В этот момент он находился среди теней. На его лице не было никаких эмоций. Когда распространился золотой свет, его тело словно очистилось и рассеялось.

Спустя некоторое время те фигуры, которые так и не рассеялись, начали поспешно отступать, пока полностью не исчезли.

В то же время золотой свет в храме тоже начал тускнеть. После этого внушительная фигура развернулась и вернулась на свое место. Когда свет полностью рассеялся, этот человек снова стал статуей. Он стоял там и смотрел в сторону ворот, как будто выжидал и охранял это место. Он вообще не двигался.

Спустя какое-то время все вернулось в норму. Только Сюй Цин, который видел все это из своего укрытия, все еще тяжело дышал. В его глазах читалось недоверие.

Командир Кровавой Тени, который погиб от рук Певницы и превратился в прах, все еще существовал.

Это был всего лишь обычный храм, но ночью он излучал безграничный золотой свет.

Неподвижная статуя внезапно ожила, словно сошедший с небес бог. А этот удар был несравненно глубок.

В этот момент снаружи появились первые лучи солнечного света. Наступил новый день.

Сюй Цину потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Затем он бесшумно вылез из своего укрытия.

Он посмотрел на свет снаружи, а затем на барельефы в храме. Наконец, его взгляд остановился на главной статуе человека с мечом.

Он не знал, что это было за существо. Был ли он жив или уже погиб?

Было неизвестно, сколько лет этим храмам и насколько великолепны они когда-то были.

Однако все, что произошло этой ночью, сильно потрясло его.

Особенно это касалось внушительной ауры, заключенной в этом загадочном ударе мечом. Это событие стало настолько большим потрясением, что этот удар словно впечатался в душу Сюй Цина, не позволяя ему ничего забыть.

Он не мог себе представить, что в этой запретной зоне, полной опасностей, на самом деле была область, куда тьма не могла проникнуть.

Капитан Лэй не рассказывал ему об этом деле. Возможно даже капитан Лэй не знал об этом.

Сцена, которую он увидел этой ночью, случалась не очень часто. К тому же, никто другой не мог оставаться в запретной зоне столько же времени, сколько и он.

Поэтому, даже если кто-то еще видел это, количество таких людей было невелико. Что еще более вероятно, это было превращено в недоказанную легенду.

Сюй Цин молча задумался. Затем он низко поклонился главной статуе и окружающим барельефам.

Немного подумав, он достал из кожаного мешка огарок свечи и поставил его перед каменной статуей. После этого он зажег его и снова поклонился.

Развернувшись, он покинул храм.

Даже после того, как он покинул храм, он все еще время от времени оборачивался назад, чтобы посмотреть на храм, как будто он хотел запечатлеть это место в своем сердце. В то же время в его голове постоянно всплывала сцена таинственного удара.

Эта сцена была несравненно ясной в его сознании. Настолько, что Сюй Цин, покинувший стены храма, поднял правую руку, пока шел по джунглям. Он инстинктивно пытался подражать ему.

Каждый раз, когда он пытался повторить этот удар, он полностью его визуализировал.

Если для практики Искусства Гор и Морей ему приходилось визуализировать в своем разуме движения сяо, то теперь он визуализировал в своем разуме этот удивительный удар.

Во время этой визуализации его культивация неожиданно пришла в движение, и он совершил

прорыв на четвертую ступень Искусства Гор и Морей!

Возможно, так было из-за того, что он симитировал этот удар мечом, но совершенный прорыв увеличил не только его силу и скорость, но и позволил ему улучшить сознание.

Этот прорыв заставил разум Сюй Цина работать быстрее. В то же время, когда он поднимал и опускал свою руку, появился намек на слабую ауру, похожую на ту, которую он чувствовал в тот момент, когда этот удар выполняла статуя бога.

Все это сильно удивило Сюй Цина.

Постепенно прошло еще два дня. Возможно, дело было в том, что он находился во внешней области, а может их напугала статуя в храме, но странные шаги больше не возвращались.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2497198>